

Но пришедшая к власти буржуазия, представляемая в Конвенте «государственными людьми» Жиронды, вовсе не хотела этого.

Народ низверг Людовика XVI. Но избавиться от изменника, который привел немцев к воротам Парижа, казнить его - этому Жиронда противилась всеми силами. Скорее гражданская война, чем такой решительный шаг! И это не столько из боязни мести со стороны иностранных держав, сами жирондисты настаивали на том, чтобы начать войну со всей Европой, сколько из боязни *революционного движения французского народа*. Главным образом боялись они революционного Парижа, который мог увидеть в казни короля начало настоящей революции.

К счастью, парижскому народу удалось *в секциях и в Коммуне* создать рядом с национальным представительством настоящую силу, которая и явилась выразительницей революционных стремлений парижского населения и стала даже господствовать над Конвентом. Остановимся же на минуту, прежде чем приступить к описанию ожесточенной борьбы, завязавшейся в среде представителей нации, и бросим взгляд назад - на то, как создавалась эта новая сила, Парижская коммуна.

В предшествующих главах (XXIV и XXV) мы уже видели, как парижские секции приобрели значение в качестве органов городской, муниципальной жизни. Они присвоили себе помимо некоторых полицейских обязанностей и избрания судей, которые предоставлялись им законом, различные другие, в высшей степени важные экономические обязанности (продовольствие города, общественную благотворительность, продажу национальных имуществ и т. п.), и сами эти обязанности дали им возможность оказывать серьезное влияние при обсуждении важнейших политических вопросов общего характера¹.

Сделавшись существенными органами общественной жизни, секции, или отделы, понятно, постарались установить между собой федеративную связь. Несколько раз в 1790 и в 1791 г. они уже назначали специальных представителей для соглашения с другими секциями ввиду совместного действия помимо официального, установленного законом Городского совета. Но ничего постоянного еще не существовало.

В апреле 1792 г., когда была объявлена война, поле деятельности секций расширилось целым рядом новых обязанностей. Им пришлось заняться записью волонтеров, рассортировкой их, патристическими пожертвованиями, обмундировкой и продовольствием отправлявшихся на войну батальонов; затем - административными и политическими сношениями с этими батальонами, заботой о семьях волонтеров и прочее, не говоря уже о непрестанной борьбе, которую им приводилось вести против роялистских интриг, мешавших их работе. При этих новых обязанностях необходимость *непосредственной* связи между секциями чувствовалась еще сильнее.

Когда просматриваешь теперь переписку секций и их обширное счетоводство, го приходится удивляться организаторскому духу добровольцев, которые исполняли эту работу по окончании своего трудового дня. Именно здесь видна вся глубина той почти религиозной преданности, которую внушала революция французскому народу. Не нужно забывать, что хотя каждая секция и выбирала свой военный комитет из 28 членов, но по всем важнейшим вопросам обыкновенно обращались к общим собраниям секций, происходившим по вечерам.

Легко понять и то, как люди, видевшие не в теории, а на деле все ужасы войны и близко соприкасавшиеся со страданиями, причиненными народу иностранным нашествием, должны были ненавидеть виновников этого нашествия: короля, королеву, двор, бывших дворян и богатых, всех богатых вообще, так как они поддерживали двор. Столица объединялась таким путем с крестьянами пограничных департаментов в общей ненависти к защитникам престола, призвавшим во Францию чужеземные войска. Поэтому, когда явилась мысль о демонстрации 20 июня, секции взяли на себя подготовку этой демонстрации и они же подготовили нападение на Тюильри 10 августа, причем они воспользовались этой подготовительной работой, чтобы установить наконец давно желанную непосредственную связь между секциями для революционного дела.

Когда стало ясно, что демонстрация 20 июня не привела ни к каким результатам, что двор ничему не научился и не хочет научиться, секции взяли на себя предложить Собранию низложение Людовика XVI. Секция Моконсейль (Mauconseil) приняла 23 июля решение в этом смысле, о котором и

¹ После того как эта моя книга была издана по-французски, вышла замечательная работа профессора Ф. Брэша (Braesch F. La Commune du Dix Aout 1792: Etude sur l'histoire de Paris du 20 juin au 2 decembre 1792 Paris, 1911. 1236 p). Она была написана по предложению Олара и посвящена деятельности Парижа, преимущественно политической, за эти шесть месяцев, Она полна поучительные для революционера данных См. Дополнение.